

Но Ристич не долго оставался въ градѣ и къ концу властовданія Милана, когда его система управленія чутъ не погубила Сербіи, опиралъ съмъ съ нимъ сблизыты и сталъ его первымъ советникомъ. Тогда наступила пора двойственной деятельности Ристича, который, съ одной стороны, носомѣнно содѣствовалъ отречению Милана отъ престола и введенію замонадательныхъ реформъ, но съ другой, — не переставалъ поддакивать всѣмъ пропагандѣ удалышающимъ граници Милана и въ его усиливъ сохранить за собой вѣликия надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, королемъ Александромъ. На время малолѣтства послѣдн资料, Ристич сталъ снова первымъ регентомъ Сербіи, въ которой распоряжался почти самоволично, проводя нерасположеніе къ самой популярной въ народѣ, такъ-именуемой, радикальной партии и называемой первымъ министромъ своего агента и родственника Аванкумовича, почти возлюбленного лепотническаго рижини Милана.

Благодаря неожиданной энергии, проявленной королемъ Александромъ въ 1893 году, когда онъ до срока своего совершеннолѣтія сѣбѣ рѣгентство и стало самоволично възять государство, Ристич лишился своего выдающагося сана и потерялъ активное влияніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Съ того времени онъ оставался въ отставкѣ.

Записка книжека Кнекесевича.

Бѣлградскій корреспондентъ «Курьера» сообщаетъ объ одномъ важномъ и крупномъ факте, который долженъ служить прекрасной иллюстраціей для уясненія того, какова истинная природа предложенного «покушенія» на Милана Обреновича.

Изъ бумагъ полевого суда изнесла грошевая, но по содержанію весьма цѣнная записка книжека покушавшагося на жизнь сербскаго генералиссимуса Милана Обреновича, объяснявшая именно все это. Полуграмотный, но видавший въ первыхъ телеграммахъ послѣ покушенія какъ въ иностраннѣ, такъ и русскими газетами за «интеллигентное лицо», Дѣвля Кнекесевичъ нападалъ на первую страницу этой книжки следующе:

«Я выбранъ П. Т., Х. К. и П. У. (Узеломъ), чтобы произвести покушеніе на короля Милана, дабы онъ могъ деркать 2—3 гола въ тюрьмѣ нѣкоторыхъ своихъ недруговъ-радикаловъ, которые мѣщаютъ ему освободить Боснию, Герцеговину и Старую Сербію. Я уловилъ за 50,000 динаровъ, изъ коихъ уже получили 1,000 отъ П. Т. въ Бухарестѣ, а 19,000 динаровъ взялъ на сокращеніе. Когда приду въ исполненіе ихъ желаніе и судъ меня приговоритъ, король Миланъ дастъ мѣдъ заграницѣніи паспорта на чужое имъ, но со мною личными пріятѣмъ и выпуститъ за границу. Отъ П. Т. получу 10,000 динаровъ, а остальные 30,000 вышлютъ въ мѣсто жительства».

На другой страницѣ написаны фамилии трехъ радииковъ, которыхъ Миланъ поменялъ сѣйчасъ же на мѣсто покушенія предъ изумленіемъ толпы, собравшейся на выстрѣль. Фамилии подсекундита Влады Николича были подсекундита три раза. Дальше написано: «револьверъ купленъ за 2 динаровъ», т. е. за два динара, чтобы читатели хорошо поняли, въ чёмъ дѣло, корреспондентъ дѣлаетъ комментарий къ этимъ запискамъ Кнекесича.

Конечно,—пишетъ онъ,— Миланъ свою политику не ведетъ, да и не можетъ вести одни; у него несомнѣнно есть помощники. Когда донесли до меня сѣдѣніе, что исчезъ эта книжка Кнекесича съ выставленными содержаніемъ, и сѣдѣніе яже прислали възвѣщеніе о помощникахъ Милана, наѣздили, такимъ образомъ, въ гѣблѣ три, это: редакторъ газеты «Мане-Новине» Петъ Годоровичъ (П. Т.), Петъ Узелъ (П. У.) и Петъ Хадж-Кочо-Поповичъ (Х. К.).

Бібліографія.

«Думки». Стихотворенія А. Димичевского. Ростовъ на Дону. 1899 года, № 8, стр. 62—63, вѣн. 70 к.
Ростовскій стихотворецъ А. Димичевский написалъ пѣсенько одно стихотвореніе, которымъ предполагается слѣдующее посвѣщеніе:

Тебъ, мой другъ и спутникъ душъ,
Я посыпаю тебѣ розы сухіе,
Что изъ суха поѣдѣніи прѣмъ
Утраты, склонены на слѣпѣ.

Можетъ быть, тобѣ «другъ» и «спутникъ», которому посвѣщено стихотвореніе, и онъ «слушай», на который они написаны, но для обыкновеннѣйшаго читателя нѣкоторыи стихотворенія мало понятны. Таково, напримѣръ, четверостишие на 9-й страницѣ:

Пока чиста душа—не гнетъ
Синевы съѣдѣла съ душою братъ,
Такъ какъ рутина къ капѣльѣ
А запиралъ—нѣтъ вѣза.

Хорошо также стихотвореніе на 42-й страницѣ:

Ты плачъ и пѣсни разыа
И чиста отъ боли пропъ,
А въ окна дышла
Дольская ночь.

И сердце изъ язваѣнія дрожало,
Но плакъ мѣдъ не вѣнчалъ—
А въ душѣ дышла
Дольская ночь.

Вѣрою, красоты южной почты
Компания г. Димичевскому продолжитъ
въ стихотвореніи.

И.

Бѣллескій В. Ф. «Пришла пора за-
ваться комнатной гимнастикой всѣмъ,
въ особенности, обслѣдованіи си-
дичіемъ образомъ жизни пожилымъ»,
Рыбнікъ. 1899 г. № 8, стр. 40, цѣна
30 коп.

Въ Ярославской губерніи, на берегу Волги, мнемо нижѣ устья р. Пехінъ, стоитъ городъ Рыбнікъ, известный уже въ XII вѣкѣ, такъ какъ о немъ упоминается въ установѣ грамотѣ князя Новгородскаго Святослава Ольговія. Въ XVII вѣкѣ слобода Рыбнікъ, или, какъ ее называли, Ловецкая слобода, была главнымъ центромъ богатыхъ рыбныхъ ловелей. Въ 1777 году слобода перенесена въ городъ, который особенно развили въ половинѣ XIX столѣтія, съ развитиемъ судоходства по Маринской системѣ, и сдѣлалъ самыи важными переда-
точными пунктами для волжскихъ грузовъ, налиющихся въ Петербургъ. Теперь Рыбнікъ пріобрѣтаетъ еще болѣе громкую известность, такъ какъ въ немъ изобрѣтъ «станокъ-велосипедъ», о которомъ и издана книжка подъ вымышленнымъ заглавіемъ. Въ этой книжкѣ рыбинскій обыватель В. Ф. Бѣллескій вѣстъ съ чи-

тателями популярную бесѣду о физическомъ развитии въ связи съ новыми проектированными общедоступными аппаратами «станокъ—велосипедъ».

Аппаратъ этотъ представляется изъ себя что-то въ родѣ топчака, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, весьма отдаленнымъ, склонностью къ велосипеду. Существенное отличие этого аппарата топчака состоятъ въ томъ, что къ нему прикладываютъ «сапаха» и то пытаться сѣиться можно, имѣя эти сапаха и впереди себя и позади. Все это изображено на рисункѣ.

Смѣсь.

Мраморная доска императоры Евгений. По словамъ одного французскаго журнала, первымъ регентомъ Сербіи, въ которой распоряжался почти самоволично, проводя нерасположеніе къ самой популярной въ народѣ, такъ-именуемой, радикальной партии и называемой первымъ министромъ своего агента и родственника Аванкумовича, почти возлюбленного лепотническаго рижини Милана.

Благодаря неожиданной энергии, проявленной королемъ Александромъ въ 1893 году, когда онъ до срока своего совершеннолѣтія сѣбѣ рѣгентство и стало самоволично възять государство, Ристич лишился своего выдающагося сана и потерялъ активное влияніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Съ того времени онъ оставался въ отставкѣ.

Записка книжека Кнекесевича.

Бѣлградскій корреспондентъ «Курьера» сообщаетъ объ одномъ важномъ и крупномъ факте, который долженъ служить прекрасной иллюстраціей для уясненія того, какова истинная природа предложенного «покушенія» на Милана Обреновича.

Съмъ.

Мраморная доска императоры Евгений. По словамъ одного французскаго журнала, первымъ регентомъ Сербіи, въ которой распоряжался почти самоволично, проводя нерасположеніе къ самой популярной въ народѣ, такъ-именуемой, радикальной партии и называемой первымъ министромъ своего агента и родственника Аванкумовича, почти возлюбленного лепотническаго рижини Милана.

Изъ бумагъ полевого суда изнесла грошевая, но по содержанію весьма цѣнная записка книжека покушавшагося на жизнь сербскаго генералиссимуса Милана Обреновича, объяснявшая именно все это. Полуграмотный, но видавший въ первыхъ телеграммахъ послѣ покушенія какъ въ иностраннѣ, такъ и русскими газетами за «интеллигентное лицо», Дѣвля Кнекесичъ нападалъ на первую страницу этой книжки следующе:

«Я выбранъ П. Т., Х. К. и П. У. (Узеломъ), чтобы произвести покушеніе на короля Милана, дабы онъ могъ деркать 2—3 гола въ тюрьмѣ нѣкоторыхъ своихъ враговъ, на которыхъ яѣ засѣдила, и заѣзжай удалишься въ мѣсто, чтобы приготовиться къ смерти. Дѣвля императоры вслѣдъ старалась отъ нее отъ подобныхъ печальныхъ мыслей, изъ которыхъ топчакъ подвергъ ее безуспѣшно. Съмъ, въ градѣ Граїа, на которой обозначенъ видъ креста, показала ей топчакъ въ виде креста.

Редакторъ-издатель А. А. Йозефовичъ.

Онъ изъ нихъ, называемыхъ изъ 3-го градѣцкаго департамента гармошкой судебной палаты, на 3-е сентябрь, 1899 г.

Апелляціона.

По искуству: 1) Гауптенкенъ изъ Кост-
ромы; 2) Мануиловъ изъ Карташевской; 3)

Менишевъ изъ Устиницѣ; 4) Грековъ изъ
Карпаторы; 5) Суроворовъ изъ Логинови-
цы; 6) Кулаковъ изъ Кирѣевска; 7) Симоновъ
изъ Кирѣевска.

Частные по изѣдѣнію: 8) Васильевъ; 9)

Игнатьевъ изъ дѣлъ изъ Калуги.

Студентъ университета.

ищетъ урокъ на 10-е сентябрь на 10-е сентябрь изъ 3-го градѣцкаго департамента

Градѣцкому Департаменту, на 3-е сентябрь.

Студентъ университета, опытный репети-
торъ, недорогъ, въ вѣрхъ, сухъ, глупъ и тепла.

5 комы, 2 переплы, галеръ, слѣдъ. Жу-
равлевъ, ул. № 17, близъ Тех. Ин-та.

6 комы, 2 переплы, слѣдъ. Мануиловъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

7 комы, 2 переплы, слѣдъ. Григорьевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

8 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

9 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

10 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

11 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

12 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

13 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

14 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

15 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

16 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

17 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

18 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

19 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

20 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

21 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

22 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

23 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

24 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

25 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

26 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,

улица № 12, въ 10-мъ этажѣ.

27 комы, 2 переплы, слѣдъ. Кирѣевъ,